

Собачья смерть

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Мало людей, которым не нравятся телепередачи о братьях наших меньших, отчего и практически нет каналов, откуда на нас не смотрели бы глаза симпатичных зверюшек, страстно желающих съесть что-нибудь из ваших рук или, на худой конец, закусить вами непосредственно.

Диапазон здесь безграничен, безобидные панды и малорассуждающие акулы, куцые крокодилы и вполне съедобные кочочки, красавцы чёрные лебеди и голошеие грифы. Обо всех них так увлекательно плетут нам байки бывалые путешественники и умные зоологи. Будем ждать, пока они привезут нам новые впечатления из летних отпусков, которые, надо думать, они проведут в уютной компании из термитов и медуз, носорогов-бородавочников и медведей гризли.

А вот хотелось бы знать, сколько из них заинтересуются городскими собаками, коих на наших улицах скоро будет больше, чем автомобилей. Проблему поднял на последнем перед отпуском «Воскресном вечере» В. Соловьёв.

А проблема ещё вон какая. Общеизвестно, что по отношению к собакам человечество делится на ряд непримиримых кланов. Есть люди, которые дружат с собаками предпочитают общению с себе подобными; есть такие, которые почитают собак дьявольскими отродьями; есть такие, которые их кое-как терпят с хозяйственными целями; а есть и те, кто уверяет, что вкуснее собачьего мяса ничего на свете нет и разводит этих друзей человека в предвкушении аппетитного блюда. Согласно некоторым рецептам, чтобы мясо было ещё вкуснее, собачку сперва надо замучить до смерти.

А есть и такие, что «поматросил и бросил»: купил ребёнку щенка поиграться, а когда игрушка надоела, привязал в лесу к дереву или просто выбросил на улицу. Конечно, собаками тут дело не ограничивается: по телевизору нам показывают то крокодила, выловленного из канализационной трубы, то выползшего из унитазы питона. Но то всё же экзотика, с собаками дело гораздо хуже.

Бездомные псы стали настоящей проблемой. Они сбиваются в стаи и научаются презирать этих жалких пугливых двуногих. А уж когда они — бывает! — спариваются с волками, из них получаются умные, хитрые и жестокие хищники. Для которых что овцы, что люди — одна съедобная протоплазма. Собака бывает кусачей не только от жизни собачьей, но всё же от неё — в первую очередь.

Про загаживание улиц и газонов я уж не говорю.

И что теперь с ними делать? Отстреливать прямо на улице? Получается плохо: жестокое зрелище, опасно для людей да и неэффективно, потому что умные животные быстро научаются от людей с оружием скрываться. Да и где гарантия, что вы нарочно не ликвидируете порядочного породистого пса, в котором хозяин души не чает? Как наш премьер-министр в своей очаровательной лабрадорше Кони.

Отлавливать живьём и потом умерщвлять подальше от глаз обывателя? Жестоко и дорого, и снова возможны ошибки. Хотя тут уже, ничтоже сумняшеся, даже термин применяют: собачья эвтаназия. Кто не знает: эвтаназия — это умерщвление неизлечимого больного — обязательно с его согласия и по его просьбе. Наверно, собачку тоже этак ласково спрашивают, не хочет ли она умереть, и, если она завилает хвостом, считают, что она согласна.

В Москве организовали небольшие приюты, где три — пять тысяч собак сперва держат в надежде, что появится хозяин или желающий собачку, так сказать, усыновить, а если это не срабатывает, выпускают животное на волю. При этом их стерилизуют. Казалось бы, неплохо, но после стерилизации за животным надо следить: оно нередко с успехом срывает повязку и в страшных мучениях умирает где-нибудь на дворе, у всех на глазах. Да и дорогое это удовольствие. На телепередаче называли цифры: стерилизация одной собаки стоит 5 — 8 тысяч рублей, содержание в приюте — 3 тысячи в месяц. К слову: на солдата в месяц государство тратит 3650 рублей, студенческая стипендия теперь — 1100.

Кстати, упомянутые приюты содержатся на московские деньги, и если умная московская собачка, не согласная на эвтаназию или оскпление, перебежит границу и окажется где-нибудь в Ярославской или Тверской области, то добрые намерения Лужкова на неё уже не распространяются, и она может куцать ярославцев и тверичей, сколько ей вздумается. Или рыться у них на помойках в поисках пропитания.

В цивилизованных странах за жестокое обращение к животным можно и в тюрьму попасть, и штраф заплатить такой, что навек обижать собачку закаешься. И кошечку, и рыбку в аквариуме. Или попугайчика. А что? У них у всех есть право на спокойную жизнь. В Англии, между прочим, закон в защиту животных был принят много раньше, чем закон о защите детей. Вот уж там всякому зверю раздолье! А в университетском кампусе под Бостоном в США я сам видел: на пруду плавают лебеди, а вокруг пруда бегает обученная собака и не разрешает начальным птицам выходить далеко за газон, чтобы пешеходные дорбджи не страдали от их неаккуратности. Так сказать, и лебеди сыты, и дорбджи целы.

Наверно, проблема жизни и смерти собачьей у нас еще долго не будет разрешена. Участники дискуссии на телевстрече были на этот счёт довольно пессимистичны. Дело даже не в законах или их несоблюдении. Дело в том, что само общество стало нынче более жестоким, безжалостным даже к себе самому, что

уж тут о каких-то бобиках. Как сказал кто-то из участников, речь не о том, чтобы устроить на земле рай, а о том, чтобы жизнь хотя бы не стала адом. Для самих людей. А тем, кто устраивает ад для животных, неплохо бы помнить, что в этом аду жить и им самим. Множество диких собак в наших городах — это всего лишь следствие одиночества человеческого общества. Так что начать борьбу хорошо бы с нас самих, а не с собак. Станем мы поцивилизованнее, глядишь, и выброшенных на улицу собак станет поменьше. Не станет раздолбав, которым лень пакет с мусором до помойки донести, количество бездомных животных само собой сократится просто за счёт уменьшения пищевого рациона.

Необходим и жёсткий контроль над разведением и содержанием собак. «Домашние» собаки должны браться на учёт, и за их поведение хозяину надлежит нести серьёзную ответственность. Разумеется, правила касательно болонки и бультерьера должны быть разными, хотя, говорят, болонка тоже умеет тяпнуть вас за ногу так, что мало не покажется. Но уж бойцовская собака на улице без намордника — это просто скандал, свидетельство бескультурья и просто хамства — не собаки, разумеется.

Но ведь это всё разговоры о перспективах. А что делать с уже бегающими по нашим улицам бродячими стаями? Они ведь ещё и размножаются, и завтра их будет больше. Ни Соловьёв, ни его собеседники чёткого ответа не дали, да и где его взять, чёткий-то ответ? Всем ясно: что-то делать надо, но что? Русь, дай ответ! Не даёт ответа.

А ведь недолго борьбу с собаками, так сказать, логически развить, представить как борьбу со всем и всяческим злом. Участвовавший в дискуссии «на собачьей стороне» Андрей Макаревич предположил, что за уничтожением собак свободно может последовать уничтожение бомжей: они ведь тоже город не украшают. А там оно уже само пойдёт и пойдёт. Начинать же Гитлер стерилизацию евреев. В наши дни поговаривают о том, что хорошо бы стерилизовать гомосексуалистов, не говоря уж о педофилах. А как хорошо бы нашему соседу-дебоширу что-нибудь этакое отрезать, вдруг бы поспокойнее стал! А то вы всё о каких-то собаках да собаках!

Кстати, известно, что бомжи бродячими собаками разнообразят своё меню. Может, это дело стоит как-то развить? Бомжам — белковая пища, обывателям — решение собачьей проблемы? (Шутка).

В общем, горячий привет Полиграфу Полиграфовичу Шарикову. Того, правда, больше кошки волновали, да ведь и они в наших дворах, подвалах и на помойках — проблема проблем.

Однако про них на телепередаче речи не было. Ну так и мы про них не будем. На этот раз.

Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского.